

- Давненько это было, да?", спросила Цунаде, опустив голову, когда подошла ко мне.

Через месяц после похорон Тобирамы я решил вернуться на службу, чтобы остудить голову, избегая деревни, насколько это возможно, и когда я был в деревне, я старался побыть наедине со своими мыслями, ропот людей, обвиняющих меня в его смерти, преследовал меня, было больно осознавать, это совпадало с моими мыслями и было постоянным напоминанием о том, что я был слаб, и кто-то умер из-за этого. Сегодня я был в небольшом парке на территории клана Сендзю, возможно, не лучшее место для одиночества, но опять же, возможно, я не хотел быть один.

- Прости", пробормотала Цунаде, глядя в землю, ее мягкий тон нес тяжелый оттенок печали, что было неестественно для нее.

- Простить? За что?", спросил я в ответ.

Цунаде оглянулась на меня через плечо, её слезы грозили пролиться, - "За то, что ничего не сказала на похоронах"

- Это я должен извиниться", сказал я. В моем собственном маленьком мирке я, вероятно, позволил ей поверить, что злился на нее за то, что она не вступилась за меня, она не была виновата в том, что они говорили, или в моей слабости на тот момент.

- За то, что игнорировал меня больше месяца? Да, ты, черт возьми, должен!", заявила Цунаде, и я снова растерялся, - "Но... Мне также жаль, что я позволила всем так плохо говорить о тебе, и... Я ничего не сделала, ты мой друг, и я позволила им причинить тебе боль", в этот момент она заплакала.

- Прости, что избегал тебя в прошлом месяце", я обнял ее, - "Я просто не мог смотреть на тебя или Мито... после... всего этого"

- Клан Сендзю знает, что ты спас бы его, если бы у тебя был шанс", сказала Цунаде.

- Я полностью был уверен, что ты ударишь меня", усмехнулся я.

- Это все еще возможно", усмехнулась Цунаде.

-----

После моего разговора с Цунаде ненавистный ропот продолжался, разрастаясь и перерастая в новые обвинения, теперь... они обвиняли меня не только в смерти сэнсэя Тобирамы, но и в том, что я не воскресил всех тех, кто умер. Сначала я попытался урезонить их, сказав, что даже если бы я хотел вернуть всех тех, кто умер, это было вне моих возможностей, мои силы имели пределы, которые я должен был соблюдать. Но независимо от того, какие аргументы я

приводил, они не верили или, скорее, не хотели мне верить.

И в каком-то смысле я понял. Они горевали, и для них в моих руках была сила остановить их боль, залечить их эмоциональные раны, вернув их друзей, их товарищей, сыновей, дочерей, и в их глазах я отказывался помогать.

Удивительно, но даже при всей этой суматохе, кипевшей у меня за ушами, моя репутация в Конохе оставалась прежней, показывая, что подавляющее большинство населения все еще любило меня или, по крайней мере, принимало меня.

Поэтому какое-то время я игнорировал слухи, сосредоточившись на своей работе и повышал уровень своих профессий, но затем, через несколько месяцев после моего восьмого дня рождения, ропот немного изменился, раскрыв информацию, которой не должен обладать ни один гражданский или обычный ниндзя, например, моя способность воскрешать себя, о чем знали только Хирузен и совет.

Хотя это было правдой, меня называли Нежитью Бедствия из Скрытого Листа, большинство просто предполагало, что это было потому, что я был бессмертен или потому, что у меня были невероятные методы исцеления, которые делали почти невозможным убить меня, и в обоих случаях большинство людей были бы правы. Но на самом деле никто не знал, как я делал то, что делал, никто, кроме Хирузена и совета по ассоциации.

Это означало, что по крайней мере один из членов совета стоял за этим ропотом, и теперь вопрос заключался в том, кто это был... или были?

Данзо был прагматичным, холодным и расчетливым... я ему не нравился, но он не ненавидел меня, он считал меня ценным ресурсом Листа, инструментом. У него не было причин поднимать какой-либо ропот, который оставляют только Хомура и Кохару.

Имея это в виду, я перешел в кабинет Хокаге, - "Хирузен"

- Ты здесь, чтобы поговорить об этом... верно?", Хирузен вздохнул, его глаза сказали мне все. Он знал, кто это начал, и, вероятно, пришел к тому же выводу, что и я.

- Где они?", я спросил, только сейчас заметив, что Данзо прячется в тени, интересно, почему?

- Убить их было бы изменой Райден", напомнил мне Хирузен.

- Как будто я буду тратить на них свое время", убийство их ничего не даст, но, возможно, укрепит идею, которую они продавали мне.

- Я просто предположил...", на этом я прервал его.

- Ты предположил неправильно", заявил я.

- Я же говорил тебе, Сарутоби", сказал Данзо, выбираясь из своего укрытия, - "Райден, это не шиноби, чтобы позволять своим эмоциям контролировать его"

- Я полагаю, что на этот раз ты был прав, Данзо", вздохнул Хирузен, - "Я просто... что ж, я недооценил тебя, надеюсь, ты сможешь простить меня, Райден"

- Простить... о, черт возьми", я вздохнул, потирая виски, - "Теперь нечего прощать... Скажи мне, где они, чтобы я как следует поговорил с ними", это было правдой, я не хотел их убивать, но я никогда ничего не говорил о том, чтобы надрать им задницы.

- В этом нет необходимости", сказал Данзо, - "Я... поговорил с ними, и они больше не будут тебя беспокоить, поверь мне... они не будут", ну, звучало не очень правдоподобно.

- Данзо долго разговаривал с ними", вздохнул Хирузен.

- Я также взял на себя смелость приказать Анбу провести некоторый контроль за ущербом в связи с этими досадными слухами", заявил Данзо.

Ну, это было... неожиданно, - "Понимаю...", я вздохнул, - "Но я все еще хочу лично надрать им задницы, хотя это не незаконно, не так ли?"

- Ну, это так... но", Хирузен усмехнулся, - "Я всегда могу сжечь один или два отчета, если ты это сделаешь"

- Как и всегда, хоть у тебя и власть, тебе не хватает ума, Сарутоби", - Данзо вздохнул, а Хирузен надулся, - "Просто вызови их на спарринг на следующем заседании совета, их гордость и положение заставят принять вызов, и что бы ни случилось после этого... это просто результат дружеского поединка, никакого реального вреда не будет... верно?", мне... вроде как нравится, как думает Данзо.

- Верно", я улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/58498/1559839>